

0- 777381

У И Н
Юридический факультет
и Формации
и О В О В А И Ц
На правах рукописи

СОКТОЕВ ЗОРИКТО БОРИСОВИЧ

**П Р И Ч И Н Н О С Т Ь
В ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2001

Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Иркутского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: *доктор юридических наук,
профессор И.Э. Звечаровский*

Официальные оппоненты: *доктор юридических наук,
профессор А.И. Коробеев*

*кандидат юридических наук,
доцент С.И. Бушмин*

Ведущая организация: **Восточно-Сибирский институт МВД
Российской Федерации**

Защита состоится 19 июня 2001 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К.212.099.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Красноярском государственном университете по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Красноярского государственного университета.

Автореферат разослан « 16 » мая 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556296

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

В.В. Питецкий

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время не вызывает сомнений, что научно-технический прогресс, наряду с несомненно положительными благами, неизбежно влечет за собой негативные, общественно опасные, нередко сложно предсказуемые последствия. В связи с этим проблема нейтрализации и предупреждения опасных издержек научно-технического прогресса выступает как одна из наиболее актуальных проблем последнего времени. Известную роль в ее решении выполняют правовые средства, в том числе меры уголовно-правового характера, направленные на борьбу с преступлениями в сфере использования техники.

Между тем известно, что ряд важных проблем правовой науки, обеспечивающих достижение поставленных задач, не получили до настоящего времени удовлетворительного решения. Среди них особое место занимает проблема правильного установления и доказывания причинения лицом вредных последствий, проводимое в рамках конструкции причинной связи.

Проблема причинности при всем достаточно широком ее освещении в литературе остается по общему признанию проблемой сложной и весьма запутанной. Не нашла своего окончательного решения философская база обозначенного учения. Теория уголовного права не выработала приемлемую концепцию объяснения каузальных зависимостей, которая могла бы удовлетворить потребности практического работника и отражала бы реальный механизм причинения общественно опасных последствий. Крайняя противоречивость вследствие чего наблюдается также и при оценке судами развития причинно-следственных отношений по уголовным делам. И это притом, что практически отсутствуют специальные уголовно-правовые исследования, посвященные объяснению причинного механизма конкретных видов преступлений. Не составляют исключения в этом плане и дорожно-

транспортные преступления¹, каузальный анализ по которым представляет особую сложность в силу множественности юридически значимых факторов, участвующих в причинении общественно опасных последствий.

Состояние научной разработанности проблемы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие серьезных работ, и значительного их количества, в том числе исследований монографического уровня, посвященных так или иначе учению о причинности в уголовном праве (например, трудов А.А. Пионтковского, Т.В. Церетели, В.П. Кудрявцева, М.Д. Шаргородского, А.Н. Трайнина, Г.В. Тимейко, А.А. Тер-Акопова, М.И. Ковалева, В.Б. Малинина), данная проблема не получила своего научно обоснованного и вместе с тем ясного решения. Как следствие, даже в специальных исследованиях отдельных видов преступлений общетеоретические положения о причинной связи не находят своего должного преломления либо их приложение вообще не проводится. Хотя данному аспекту и уделялось достаточное внимание в работах Н.С. Дагеля, М.С. Гринберга, В.Е. Квашиса, В.А. Номоконова, М.Г. Угрехелидзе, Р.И. Михеева и других ученых по преступной неосторожности и исследованиях, посвященных вопросам ответственности за правонарушения на транспорте (например, работах Н.С. Алексеева, В.И. Жулева, Е.В. Кичигиной, А.И. Коробеева, Б.А. Куринова, В.В. Лукьянова, Б.Л. Зотова, Р.Г. Зорина и др.).

Цель и задачи данной работы. Разрешение проблемы причинной связи между преступным деянием и его общественно опасными последствиями, прежде всего, означает установление четких критериев, руководствуясь которыми возможно однозначно ответить на вопрос о наличии либо отсутствии юридически значимой каузальной связи. В силу сказанного, в работе поставлена цель – определить примерный алгоритм исследования и установления причинности как признака объективной стороны ДТП.

¹ Далее по тексту для краткости вместо “дорожно-транспортные преступления” – “ДТП”.

Достижение названной цели обусловило постановку и решение круга задач, к числу основных из которых относятся следующие:

- 1) исследовать философские основы проблемы причинности и выявить общепринятые, устоявшиеся в философии критерии, определяющие каузальную связь;
- 2) соотнести философское понимание причинной связи и ее определение в уголовном праве;
- 3) провести сравнительный анализ уголовно-правовых теорий каузальности и выявить юридически значимые признаки причинной связи, определив приемы их установления;
- 4) проанализировать практику применения норм об ответственности за ДТП с целью выявления типичных ошибок при анализе каузальных зависимостей;
- 5) определить значимые для причинного анализа элементы механизма ДТП;
- 6) выработать рекомендации по установлению причинной связи при квалификации ДТП;
- 7) разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в плане дифференциации уголовной ответственности за совершение ДТП и за совершение преступлений при неосторожном сопричинении.

Теоретической основой работы послужили труды современного и дореволюционного периода по философии, отечественному и зарубежному уголовному праву, гражданскому праву, криминалистике, литература по уголовно-процессуальному, административному праву, криминологии, общей теории права, логике, психологии, социологии.

Методология исследования. Сложное течение причинно-следственного ряда ДТП определило в известной мере специфику методологической основы исследования. Так, применяется метод "параллелей",

который позволяет вести конструктивную работу в условиях неразработанности отдельных сторон, опираясь на знание в иных, "параллельных" областях. Кроме того, изучение каузальных связей в среде ДТП, представляющей сложную систему, обусловило широкое применение системно-структурного метода. Учен также аксиологический метод познания, выстраивающий отношения преступник – государство как субъектно-субъектные взаимоотношения, обязывающий уже на этапе криминализации найти и обосновать юридические конструкции, позволяющие дифференцировать ответственность вне постановки вопроса о способности лица предвидеть те или иные последствия. Наряду с указанными методами, использовались также диалектический, формально-логический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, социологический и иные методы исследования.

Эмпирической базой исследования послужили результаты проведенного анализа опубликованной практики Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ за период с 1960 г. по 2000 г. по делам об установлении причинной связи, а также результаты изучения материалов 250 уголовных дел о ДТП, в том числе дел, по которым диссертант давал заключения практическим работникам.

Научная новизна исследования заключается, в том, что работа представляет собой первую в науке уголовного права попытку комплексного освещения проблемы причинности с учетом ее непосредственного характера в приложении к конкретному виду преступлений, выполненное на монографическом уровне. Исследование, в целом базируясь на литературе советского периода, проведено с новых позиций, не сопряженных с марксистско-ленинским объяснением каузальных зависимостей и господствующей в то время идеологии, особенно, в части неизбежного обращения к более широкой философской проблеме причинного анализа. В работе используется также новый подход причинного объяснения механизма ДТП,

основанный на сближении теории уголовной ответственности с криминологическим объяснением неосторожного преступного поведения и учете ситуационных признаков ДТП.

Положения диссертации, выносимые на защиту. Известная новизна исследования позволяет вынести на защиту следующие основные положения и выводы:

1. каузальность, будучи философским понятием, отражает непосредственное отношение (связь), складывающееся при изоморфном продуцировании одного явления (причины) другого явления (следствия). Поэтому недопустимо использование понятия “опосредованное причинение” при выявлении каузальной связи тех или иных явлений;
2. уголовное право не создает “особого” “чисто юридического” понятия причинной связи. Оно изучает закономерности продуцирования преступным деянием общественно опасных последствий при фиксации признаков причинности в конкретно-научном ее понимании с использованием логико-философских приемов и критериев исследования границ юридически-значимого причинения;
3. существующие концепции, решающие вопрос причинности в уголовном праве, как посредством логико-философских категорий, так и подводящие материалистическую основу под уголовно-правовое ее понимание, вне учета правовой специфики причинного механизма, являются методологически упречными по своей природе;
4. анализ существующих в теории уголовного права концепций по решению проблемы каузальности и практики применения их положений позволяет сделать вывод о перспективности дальнейшего изучения теории “непосредственной причинной связи” в свете философских положений о системной причине и необходимости определения собственно правовых приемов установления каузальности;

5. обстоятельства с причиняющей способностью, в т.ч. деяние лица, в своей совокупности составляют единую системную причину, которая, наряду с общественно опасными последствиями, образует самостоятельный, обусловленный особым уголовно-правовым режимом регулирования, структурный уровень организации материи с элементарной причинно-следственной связью;
6. деяние человека как начальный компонент причинного отношения определяют признаки общественной опасности и уголовной противоправности. В ДТП общественная опасность деяния формируется не за счет самого по себе нарушения правил безопасности дорожного движения, а за счет такого нарушения, которое образует опасную ситуацию;
7. статью 264 УК РФ изложить в новой редакции: “Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
 1. Нарушение в опасной ситуации лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, – наказывается ...
 2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается ...
 3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, – наказывается ...
 4. Создание опасной ситуации вследствие нарушения лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, – наказывается ...

5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, – наказывается ...
6. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, – наказывается ...”;
8. статью 268 УК РФ изложить в новой редакции: “Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта
 1. Создание опасной ситуации вследствие нарушения пассажиром, пешеходом, или другим участником дорожного движения (кроме лиц, указанных в статьях 263 и 264 настоящего Кодекса) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, – наказывается ...
 2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается ...
 3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, – наказывается ...”;
9. дополнить главу 7 Общей части УК РФ нормой следующего содержания: “Совместное причинение по неосторожности единого преступного последствия, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, деянием двух или более лиц признается неосторожным сопричинением”.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке учения о причинной связи в уголовном праве, восприняты криминологией в части объяснения механизма преступного поведения, а также частной криминалистической теорией причинности. Основные положения и выводы могут быть использованы при подготовке руководящих поста-

новлений Верховного Суда РФ, а также при совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации ответственности за совершение неосторожных преступлений, в том числе, за совершение ДТП.

Сказанное подчеркивает **практическую значимость работы**, состоящую в том, что сформулированные выводы могут стать полезными в целом для совершенствования практики применения норм об ответственности за причинение преступных последствий и, в частности, ее результаты могут быть использованы при расследовании и судебном рассмотрении дел о ДТП. Положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы также для преподавания уголовного права, разработке спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Работа обсуждена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Иркутского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. Основные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практической конференции, посвященной 80-летию юридического факультета ИГУ (1998 г.), научно-практической конференции, организованной РПА МЮ РФ (2000 г.), ежегодных научно-практических конференциях преподавателей и студентов ЮИ ИГУ (1999 г., 2000 г., 2001 г.) и изложены в пяти научных работах. Результаты проведенного исследования использовались также автором в учебном процессе Юридического института Иркутского государственного университета при чтении лекций по Общей части Уголовного права, работе на семинарских занятиях по дисциплинам Общая и Особенная части Уголовного права, криминологии, разработке спецкурса “Общая теория квалификации преступлений”.

Структура диссертации. Работа состоит из двух глав, включающих шесть параграфов, а также введения, заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, степень разработанности в науке, определяются цели и задачи работы, характеризуются теоретическая и методологическая основы исследования, ее эмпирическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости, а также данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая *“Теоретические вопросы причинности как признака объективной стороны преступления”* посвящена определению понятия причинности, ее уголовно-правовой характеристике и выявлению приемов установления каузальной зависимости между преступным деянием и общественно опасными последствиями.

В **первом параграфе** главы 1 *“Соотношение философских основ и юридического определения причинности”* прослеживается эволюция развития философских воззрений на категорию “причинная связь” со времени становления причинного мышления вплоть до современных представлений о ней через выявление общепринятых, устоявшихся положений, определяющих сущность этой категории. Проведенный анализ позволил выделить следующие признаки, определяющие каузальную связь: а) причинность есть отношение (связь) между двумя явлениями (причиной и следствием); б) причинность носит генетический характер: причина производит следствие, при этом причина и следствие изоморфны, т. е. однородны по содержанию; в) причинность имеет одностороннюю направленность во времени, следствие не возникает раньше причины; г) причинность отличает пространственно-временная непрерывность, это всегда непосредственная связь.

Исследование философского наследия по проблеме причинности,

кроме того, позволило критически подойти к ряду аксиоматичных в науке уголовного права положений. В частности, делается вывод, что широко распространенное в уголовном праве противопоставление воззрений материалистов, исследующих причинную связь как объективную, независящую от воли и сознания человека категорию, представлениям идеалистов, рассматривающих причинность как порожденную человеческим сознанием воображаемую связь между двумя явлениями, надуманно и лишено философского обоснования. Причинный анализ в уголовном праве предполагает, что вполне познаваемая каузальная цепь событий между преступным деянием и вредным результатом устанавливается лицами, не включенными в них – следователем, судьей, которые оценивают только внешнюю сторону преступного посягательства. Исследование ее внутренней характеристики проводится уже после причинного анализа. И с этих позиций не представляется принципиальным, является ли причинность сугубо порождением человеческого сознания или существует вне нашего сознания между явлениями внешнего мира.

Другой вопрос в том, чтобы не допускать отождествления каузальности и виновности как объективной и субъективной предпосылок ответственности, поскольку решение вопроса о причинной связи не должно зависеть от содержания и характера субъективной стороны преступления, от осведомленности или неосведомленности лица, причинившего вред, о развитии причинно-следственного ряда.

Категория причинности представляет собой понятие высокой степени абстракции, отражающее один из наиболее общих законов природы, общества и мышления. Известно множество разнообразных значений и определений этого понятия, а также составляющих ее элементов, предлагаемых различными философскими школами. При этом в работе подчеркивается, что любая из существующих философских систем односторонне, вне учета комплексного понимания причинности дает объяснение данной катего-

рии. С другой стороны указывается, что проблема каузальной зависимости, в принципе, не может быть окончательно решена именно в философском ключе, поскольку постоянно обновляется новым содержанием по мере эволюции человеческого знания. В силу чего доказывается упречность той методологии конкретно-научных исследований, в том числе и уголовно-правовых, которая предлагает философской основой решения данного вопроса ее определение отдельной философской концепцией: либо философией диалектического материализма, либо иным другим направлением.

Установление юридически значимой причинной связи предполагает анализ не только изменений, протекающих во времени и пространстве, но и логической связи понятий, и социально-этической оценки поступков субъектов. Только комплексный подход в решении этого вопроса позволит учесть все многообразие структурных уровней организации движения материи, сопряженных с причинением общественно опасных последствий. Причем, каждый из отмеченных аспектов находит известное отражение в уголовно-правовых учениях о причинности.

В работе обосновывается тезис о том, что причинность всегда выражает непосредственную связь, в том числе и при так называемой “опосредованной причинной связи”, где следствие производит составная причина, складывающаяся из множества вместе взятых действий, вклинивающихся между первой и последней причиной. В сложных процессах причинения, например, таких как информационное целевое, психическое, социальное причинение, происходит взаимодействие различных причин в виде чего-то целого – качественно новой причины, системной причины, которую невозможно расчленить на составляющие без полного искажения явления причинения данного вида (Г.В.Ф. Гегель, Б.С. Украинцев и др.). В работе указывается также на то, что причина причины далеко не всегда выступает причиной следствия.

Уголовно-правовая наука в анализе причинных отношений основывается на философском понимании каузальности и не создает своего “особого” понятия причинности. Данная категория применяется прямо и непосредственно. Вместе с тем, по мнению автора, следует различать понятие “причинная связь” как философскую категорию и понятие “учение о причинности” как систему положений о каузальности и совокупности методологических и методических правил (иначе – практических выводов и предложений) ее установления.

Философское понимание причинности является базой дальнейшего решения вопроса о причинной связи в уголовном праве, заключающегося в разработке правил установления (определения) каузальных зависимостей с учетом уголовно-правовой их специфики, ибо любой общенаучный метод, прежде чем начнет играть конструктивную роль в специальных науках, должен пройти своеобразную переплавку, в результате которой он становится не внешним по отношению к конкретной дисциплине, а имманентным ее предмету и сложившейся в ней системе понятий (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин). Исходя из единства онтологического и гносеологического смысла категории каузальной связи, делается вывод, что успешное разрешение проблемы причинности в уголовном праве возможно только в рамках особой уголовно-правовой теории.

Во втором параграфе главы 1 *“Концепции причинной связи в уголовном праве”* дается научный анализ подходов в решении проблемы причинности. Отмечается, что в правовой науке с середины XIX века формируются три основных подхода в определении причинной связи: теория необходимого условия, адекватной причинности и неравноценности условий. Доказывается, что каждый из этих подходов несет в себе рациональные элементы и заслуживает внимания, однако, любая из них не лишена недостатков и не предлагает полного решения всех возникающих в правоприменительной практике вопросов.

Значение теории необходимого условия видится автору в том, что она закладывает основы для причинного анализа в уголовном праве. Данная концепция направлена на получение предположения о наличии или отсутствии каузального отношения, которое нуждается в дальнейшем уточнении с учетом уголовно-правовой специфики причинения, ибо приемы, предлагаемые этой теорией, дают вероятностное заключение о наличии или отсутствии казуальной зависимости. Концепция необходимого условия не определяет четких критериев, очерчивающих и ограничивающих круг совокупно действующих сил. В то же время автор не соглашается с критикой теории относительно тезиса о равноценности или эквивалентности условий. Действительно, все необходимые условия имеют равноценное казуальное значение, но в том смысле, что каждое из них содействует и способствует наступлению результата. Однако из этого постулата вовсе не следует, что одно из необходимых условий не отличается от другого по степени причинения в конкретных условиях места, времени и обстановки.

Теория адекватной причинности в развитие правила *conditio sine qua non* проводит различие между необходимыми и случайными условиями, признавая причиной вредных последствий лишь те деяния, которые закономерно их вызвали. В работе доказывается, что причинное объяснение по уголовному делу представляет собой не что иное, как субъективное понимание исследователя о характере взаимозависимостей. Исследователь, проводя причинный анализ событий прошлого, вынужден обращаться к “всеобщему опыту” и таким образом строить свои предположения. Только путем сопоставления фактов конкретного дела и знания предшествующей практики, т.е. заключения о типичности причинной связи, возможны рассуждения о степени вероятности наступления вредных последствий. Иначе, при ограничении любого исследования только конкретными фактами – уже наступившими, вывод будет очевиден: течение событий и наступление вредных последствий является неизбежным.

Вместе с тем диссертант видит упречность данной теории в размытости критериев для ее применения на практике. Ее коррективы – в общей формуле – “справедливость”, “соответствие правовому чувству” являются слишком субъективными и неопределенными, а отечественный аналог данной теории – концепция “необходимого причинения”, вообще “разрешает” в своем окончательном виде этот вопрос посредством приведения иллюстративных примеров. Более того, адекватная теория причинности оказывается беспомощной при решении вопросов ответственных отношений в условиях ускоренного развития науки и техники, продуцирующих неведомые ранее опасности.

Наиболее рациональными видятся автору положения концепций “неравноценности условий”, в основе которых лежит идея о различии взаимодействующих факторов, приведших в процессе причинения к вредному результату. Данные теории непосредственно направлены на решение проблемы причинности в уголовном праве, заключающейся, по мнению диссертанта, в правильной оценке роли приводящих и присоединяющихся сил в механизме причинения общественно опасных последствий: зачастую определение роли этих сил с точки зрения значимости для развития событий бывает весьма затруднительной.

Однако в диссертации показывается, что ни одна из этих теорий не предлагает универсального решения для каждой конкретной ситуации. Наиболее состоятельными и претендующими на научное решение являются варианты, использующие категории абстрактной и реальной возможности. Но и они не в состоянии решить конкретный вопрос установления причинной связи в праве, ибо категории диалектики не могут быть разъяснены одна через другую. Находясь на высоком уровне абстракции, они взаимно дополняют друг друга и можно до бесконечности переходить от одной категории к другой в соответствии с логикой их взаимосвязи, оставаясь на том же высоком уровне абстракции (В.И. Кофман, Н.Д. Егоров).

На основе проведенного анализа теорий автором предложена их систематизация. В зависимости от используемых приемов при анализе каузальности выделены: а) теории, решающие по существу вопрос причинности посредством логико-философских категорий (теория “необходимого условия”, теория Н.С. Таганцева, теория “необходимого причинения”, теория “реальной возможности”, теория “вероятностной причинной связи” и др.); б) теории, предлагающие на основе понятия причинной связи юридические признаки причинности (теория причинения Н.Д. Сергиевского (и аналогичные вариации), адекватная теория причинности, теория “непосредственной причины”, теория К. Биркмейера о “наиболее действенном условии”, теория степеней причинения А.Н. Трайнина и др.). В зависимости от соотношения используемых объективных (причинности) и субъективных (виновности) критериев при анализе состава правонарушения различаются: а) теории, определяющие разрешение вопроса причинности через виновность (теория “необходимого условия” в различных ее вариантах, адекватная теория причинности (субъективная ее разновидность)); б) теории, решающие проблему каузальности на основании объективных, не зависящих от виновности условий (адекватная теория причинности (объективная ее разновидность), теория “непосредственной причины”, теории неравноценности условий и др.). В зависимости от направленности проводимых исследований отмечаются: а) теории, устанавливающие причину вредного результата (теория “непосредственной причины”, теории неравноценности условий, концепции, основанные на диалектическом материализме, теория степеней причинения А.Н. Трайнина и др.); б) теории, определяющие причинное отношение между деянием и последствием (теория “необходимого условия”, теория адекватной причинности). Оценка исследованных концепций позволил выдвинуть диссертанту предположение об ошибочных, указанных в пунктах “а” каждой классификационной группы, подходах в анализе причинности.

В третьем параграфе главы 1 *“Алгоритм установления причинности в уголовном праве”* приводятся положения уголовно-правового учения о причинной связи. Автор полагает, что предмет данного учения составляют закономерности продуцирования преступным деянием общественно опасных последствий, наличие которых является необходимым и достаточным для обоснования уголовной ответственности виновных лиц. Выделяются два уровня приемов каузального объяснения: а) базовый – уровень методики определения причинности, предлагаемой философией и б) конкретно-научный – уровень приемов и правил установления причинной связи между деянием лица, имеющим уголовно-правовое значение, и наступившими общественно опасными последствиями. Формулируются задачи, стоящие перед уголовно-правовой теорией причинности: а) основываясь на эмпирическом материале (следственно-судебной практике) познать причинные зависимости процессов продуцирования общественно опасных последствий и, как итог, б) предложить конструкцию адекватно отражающую правовые реалии с четкими критериями каузальных отношений.

Автор выделяет критерии каузальных отношений, используемые в философии, ограничивая тем самым сферу проблем философских и уголовно-правовых, и приходит к выводу, что рекомендации следующего характера предлагаемые практическим работникам, связаны преимущественно с философской трактовкой причинного анализа: а) установить, что деяние предшествовало по времени преступному результату; б) при исследовании причинной связи идти от последствия к деянию; в) выяснить, что деяние виновного было необходимым условием преступного результата, т.е. таким, без которого преступный результат не наступил бы, применив правило мысленного исключения; г) определить, что преступные последствия вытекали в конкретной обстановке его совершения с необходимостью (закономерностью) из деяния виновного.

В работе доказывается, что уголовное право интересуют специфические составляющие причинной связи с присущими им известными особенностями: с одной стороны, в частности – преступное деяние человека, с другой – общественно опасные последствия, т.е. явления социально-правового уровня организации материи. Игнорирование данного обстоятельства приводит к ситуациям, когда ученые-юристы, руководствуясь одной и той же методологической основой решения проблемы причинности, приходят при решении частных вопросов к совершенно противоположным выводам. Например, в споре о причиняющей способности бездействия нельзя не согласиться с М.Д. Шаргородским и его последователями, что при бездействии, исходя из строгого следования положениям диалектического материализма, причинная связь отсутствует (хотя и наличествует связь обусловливания) и нужно решать вопрос не о том, когда бездействие является причиной наступившего результата, а только о том, когда человек отвечает за бездействие. Вместе с тем нельзя отрицать и того, что принципиальной разницы между действием и бездействием как формами преступного поведения нет, а потому вопрос об уголовной ответственности необходимо решать, опираясь на единые основания, ибо причиняющую способность бездействия в правовой сфере нельзя не признавать.

Установление каузальной связи начинается с момента выявления общественно опасных последствий, который предполагает четкое уяснение данной составляющей причинного отношения в части ее социально-правового содержания, связанного с определением характера и степени общественной опасности преступного вреда.

Следующий этап установления причинности связан с определением деяния человека в числе необходимых условий, способствовавших наступлению вредного результата, предполагающий равно применение как “золотого правила причинности” – метода мысленного исключения, так и иных логических приемов установления каузальной зависимости: а) метода

единственного сходства, б) метода единственного различия, в) метода остатков, г) метода сопутствующих изменений, д) соединенного метода сходства и различия и других приемов.

Поступок человека никогда не бывает единственной в физическом плане причиной наступившего в объективном мире юридически значимого изменения, а является одним из факторов совместно с другими способствовавшим наступлению данного последствия. Однако на более высоком уровне социально-правовых явлений деяние человека зачастую предстает как единственная причина наступивших общественно опасных последствий (удар ножом – смерть человека, наезд автомобилем – причинение тяжкого вреда потерпевшему и т.п.). В то же время в целом ряде случаев совершения преступлений деяние субъекта не может быть признано единственной, главной, непосредственной юридически значимой причиной, когда фактически наступившие последствия не адекватны характеру преступного деяния субъекта. Общественно опасный вред в таких ситуациях образуется взаимодействием определенной совокупности объектов, представляющих систему.

Совокупность составляющих данную системную причину должна быть однородна по своему содержанию с той опасностью, которая характеризует наступивший вредный результат. Выявление круга факторов, обусловивших во взаимодействии с преступным деянием субъекта наступление общественно опасных последствий, достигается при помощи системно-структурного анализа с использованием логико-философских приемов установления причины явления. Вывод о том, какая именно совокупность образует причину, позволяет избежать, в частности, распространенной ошибки, когда не все субъекты, причастные к порождению преступного результата привлекаются к ответственности.

Глава вторая *“Причинный анализ по делам о дорожно-транспортных преступлениях”* посвящена характеристике юридически

значимых обстоятельств, составляющих причинное отношение по делам о дорожно-транспортных преступлениях и определению алгоритма установления каузальной связи с учетом уголовно-правовой специфики данной категории дел.

В первом параграфе главы 2 *“Понятие преступного деяния и преступных последствий по делам о дорожно-транспортных преступлениях”* анализируются уголовно-правовые концепции определения начального и конечного компонентов причинной связи и показывается специфика преступного деяния и преступных последствий в ДТП.

В работе исследуются три распространенных в теории уголовного права подхода в понимании преступного деяния как признака, характеризующего объективную сторону преступления.

Первый подход связан с определением деяния субъекта как сознательно-волевого поступка. Автор соглашается с тем, что сознательно-волевая характеристика преступного посягательства неуместна в рамках объективной стороны преступления, ибо сознание и воля характеризуют деяние как категорию, отражающую поведение человека в его психофизическом единстве (В.Д. Филимонов, В.А. Номоконов). Вместе с тем доказывается, что при причинном анализе поступок человека подразумевается как осознанный и волевой, ибо право не в силах регулировать деятельность, не контролируемую сознанием и волей. Эти компоненты при квалификации объективной стороны учитываются сами по себе вне юридически значимых свойств признаков, характеризующих состав преступления. Признание деяния как сознательно-волевого поведения, по мнению диссертанта, предшествует собственно анализу состава преступления.

Второй подход заключается в определении преступного деяния посредством раскрытия его форм: при отсутствии единства мнений относительно критерия дифференциации в уголовном праве выделяются преступное действие и преступное бездействие. Автор делает вывод, что данный

подход в настоящее время не является общепринятым и указывает на наметившуюся тенденцию становления деяния в качестве самостоятельной категории, характеризующей объективную сторону преступления. Деяние употребляется скорее в более широком смысле, чем только как вспомогательное понятие, объединяющее действие, бездействие или любую иную форму.

Например, А.А. Тер-Акопов говорит о преступном действии, преступном бездействии и преступном нарушении специальных правил, однако, свое исследование строит исключительно по горизонтали, соотнося нарушения правил и традиционно выделяемые преступные действие и бездействие, оставив без внимания вопрос о соотношении выявленных свойств нарушения правил с признаками родового понятия – преступного деяния. Диссертант приходит к выводу, что поскольку социально-правовая природа присуща в целом категории преступное деяние, то любое преступное деяние обуславливает аналогичный исследованному А.А. Тер-Акоповым нарушению правил социально-правовой механизм причинения вреда. В.А. Номоконов обозначает преступное действие, преступное бездействие и сложную преступную деятельность, включающую составное, продолжаемое и длящееся преступление. В связи с чем диссертант показывает, что различия между составным, продолжаемым и длящимся преступлениями лежат не только и не столько в плоскости различий их внешних признаков: к примеру, в спорных ситуациях разграничение между продолжаемым преступлением и неоднократным ее совершением проводится вовсе не по объективной стороне, а по особенностям формирования умысла и содержанию поставленной цели, т.е. решается с учетом признаков, характеризующих субъективную сторону преступления. В.Б. Малинин предлагает различать действие, бездействие и деятельность, определяемую как совокупность движений, актов бездействия человека, а также использование сил и закономерностей природы. Диссертант приходит к заключению, что

мерилом, позволяющим отграничить “действие” от выделяемой “деятельности” выступает сознание и воля, т.е. недопустимые в анализе объективной стороны критерии, которые, в частности, сам В.Б. Малинин категорично относит к субъективной стороне преступления.

В работе обосновывается тезис, что только третий подход в определении понятия преступного деяния является научно обоснованным, который связан с законодательной формулировкой понятия деяния посредством указания признаков его характеризующих – общественной опасности и противоправности. Автор, соглашаясь с тем, что специфика преступного деяния по делам о ДТП заключается в нарушении правил безопасности в сфере дорожного движения, тем не менее, полагает необходимым учитывать не само по себе данное нарушение, а то которое является общественно опасным.

Исследование механизма причинения вреда при совершении ДТП показало, что преступность нарушений правил безопасности определяется причиненным вредом не основному, а дополнительному объекту – жизни и здоровью людей. При этом, по мнению автора, предметом ДТП выступают следующие элементы объекта преступления: а) деятельность по соблюдению правил дорожного движения, и б) конкретный интерес – избежание опасных ситуаций при сохранении контроля управления механическим транспортным средством.

Основываясь на проведенном анализе, делается вывод о необходимости исследования реального механизма причинения преступных последствий и должного освещения вопроса об общественно опасном уголовно противоправном деянии ДТП с точки зрения его содержания и структуры.

Во втором параграфе главы 2 *“Причинная связь в механизме дорожно-транспортного преступления”* основное внимание обращается к криминологической и криминалистической литературе, где вопросы механизма дорожно-транспортного преступления (МДТП) подверглись под

“своим”, специфическим углом зрения более полному исследованию. На основе проведенного анализа в свете теории непосредственной системной причинности выводится уголовно-правовой МДТП.

В работе доказывается оправданность известного перемещения акцента с характеристики субъективного содержания механизма неосторожных преступлений на анализ его объективной стороны в целях более полного понимания генезиса событий, процессов, обусловивших отклоняющееся поведение лица. Особую значимость такой подход приобретает в исследованиях МДТП, где к тяжким последствиям приводит воздействие на личность преступника целого комплекса факторов конкретной жизненной ситуации, причем воздействия непродолжительного, зачастую практически мгновенного.

Особое место в работе отводится вопросам о месте и роли криминальной ситуации в механизме неосторожного преступного поведения, проводятся их классификации. На основе анализа внешних признаков МДТП делается вывод о неотъемлемом качественном его составляющем – опасной ситуации ДТП, и специфике развития МДТП, заключающейся в “вынужденном” в силу неблагоприятного стечения обстоятельств характере причинения преступных последствий. Дается подробная характеристика ее основных параметров: а) пространственно-временных границ внешних по отношению к личности обстоятельств, образующих ситуацию; б) объективного содержания ситуации; в) субъективного значения (восприятия) лицом ситуации.

Стадия опасной ситуации, характерная для любого ДТП, формируется опасностью, приносимой элементами системы водитель-автомобиль-дорога. Опасность в работе определяется как взаимодействие элементов дорожной обстановки, которое при отсутствии своевременных мер со стороны участников дорожного движения влечет за собой наступление аварийной ситуации (В.А. Иларионов, Р.Г. Зорин). Под последней понимается

ситуация в которой водитель лишен возможности избежать наступления общественно опасных последствий и в рамках которой образуется преступный результат. В свою очередь, под опасной ситуацией понимается дорожная обстановка, при которой участники движения должны немедленно, как правило, при жестком дефиците времени принимать все имеющиеся в их распоряжении нередко единственно необходимые меры для предотвращения ДТП, снижения тяжести его последствий.

В работе подчеркивается важность правильного установления момента возникновения опасной ситуации и обосновывается возможность выработки конкретных рекомендаций по определению данного момента для каждой ситуации, несмотря на то, что любое ДТП уникально по набору элементов продуцирующих преступные последствия, в том числе и особенностям ее дорожной обстановки. Автор, соглашаясь с обоснованностью выделения момента возникновения опасности как самостоятельного элемента МДТП, понимает под ним обуславливающую формирование общественно опасного деяния ДТП ситуацию, в которой участник дорожного движения, находясь в определенной точке пространства и моменте во времени, имеет объективную возможность воспринять источник возникновения опасности.

Диссертантом доказывается, что в реальной действительности момент возникновения опасности для каждого участника движения наступит на разных этапах объективно развертывающейся опасной ситуации. Субъект может внести свой негативный вклад в развитие опасной ситуации как посредством ее формирования из неопасной дорожной обстановки, так и, уже действуя в ней, принимать ошибочные решения по направлению к причинению преступного результата.

Таким образом, делается вывод, что в этиологии МДТП возможны два варианта развития событий: а) лицо нарушает правила безопасности в процессе дорожного движения и тем самым привносит опасность в ситуа-

цию и б) ситуация может быть опасной из-за действия третьих сил уже в момент нарушения лицом правил безопасности. При оценке содеянного в первом варианте диссертантом применяется формулировка: “создание опасной ситуации вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил безопасности дорожного движения”. Второй вариант развития событий определяется как “нарушение в опасной ситуации лицом, управляющим транспортным средством, правил безопасности дорожного движения”.

В **третьем параграфе** главы 2 *“Алгоритм установления причинности по делам о дорожно-транспортных преступлениях”* показывается специфика причинного анализа по делам о ДТП, выделяются стадии установления каузальной связи и приемы причинного объяснения.

Единая задача определения причинно-следственного отношения между совершенным преступным деянием лица и наступившими вредными последствиями, стоящая перед следственно-судебными органами, в научном плане в целом разрешается уголовным правом (входящим в состав Общей части учением о причинной связи), уголовно-процессуальным правом (в плане теории доказывания) и криминалистикой (в рамках частной криминалистической теории причинности). Уголовно-правовой аспект причинного анализа предполагает установление бинарной связи между преступным деянием лица и общественно опасными последствиями. По делам о ДТП достижение данной задачи нередко сопряжено со значительными трудностями.

В работе показывается специфика причинного механизма ДТП. Одна из особенностей ДТП заключается в том, что в качестве факторов, обуславливающих генезис преступных последствий, выступают неправомерные действия водителей транспортных средств, поведение иных участников движения, как пешеходов, так и водителей других машин, технические характеристики дороги, явления природы, техническое состояние транс-

портных средств, средств сигнализации и многие другие факторы, объединяемые понятием дорожная обстановка. Выявление каждого из них является обязательным при установлении причинной связи по делам о ДТП и служит фактической (количественной) основой для последующего причинного анализа.

Исследование причинной связи начинается с установления преступных последствий: причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, либо причинения смерти человеку, либо причинения смерти двум или более лицам в процессе дорожного движения.

Дальнейший поиск проводится в направлении от преступного последствия – в прошлое. Данное требование ретроспективного исследования причинной цепи диктуется не только соображениями практического свойства (расследование преступлений начинается с факта обнаружения преступного вреда), но и вытекает из неосъяснимого признака причинного отношения – его односторонности (или временной асимметрии). Односторонность причинного взаимодействия означает, что формирование причины всегда предшествует возникновению следствия, но никак не наоборот. Несоблюдение этого правила может привести к ошибкам при уголовно-правовой оценке тех или иных деяний.

По делам о ДТП в качестве причины всегда рассматривается нарушение субъектом правил безопасности, связанное с созданием опасной ситуации в процессе дорожного движения. Нередко в формировании опасной ситуации могут быть задействованы множество факторов, которые лишь в общей сумме приводят к тяжким последствиям. В таких случаях допущенное лицом нарушение правил само по себе оказывается не в состоянии причинить вред данной категории. Совокупность таких факторов должны учитываться как единая системная причина, породившая преступные последствия. Данный вывод представляется автору методологически верным, поскольку отражает одно из требований причинного отношения – его изо-

морфность или, иначе, однородность по содержанию причин и условий, с одной стороны, и с другой, следствия (в уголовном праве изоморфность определяется характером и степенью общественной опасности).

Причинный анализ по делам о ДТП в силу многозначности каузальной связи предполагает системно-структурный метод познания закономерностей этиологии преступного результата. Задача воссоздания полной картины МДТП должна неукоснительно обеспечиваться по каждому уголовному делу. Определенные элементы МДТП, механизм формирования опасной ситуации могут быть установлены только с использованием специальных познаний. В работе делается вывод, что в отдельных случаях специальными познаниями эксперта может охватываться вся причинная цепь, начиная от деяния обвиняемого и кончая наступившими последствиями. В таких случаях пределы решения вопроса следователем и судом, с одной стороны, и экспертом, с другой, могут совпадать. При этом эксперт отнюдь не решает юридические вопросы, если не касается тех закономерностей, которые выходят за пределы его специальных познаний. Следователь, судья проводит причинный анализ в социально-правовой плоскости, а эксперт-автотехник исследует лишь технический аспект развития ДТП (З.М. Соколовский, И.М. Кристи).

После установления фактической (количественной) основы МДТП следует этап качественного анализа каузальных зависимостей, начинающийся с выдвижения версий о криминогенной роли того или иного фактора дорожной обстановки в причинении преступных последствий. При использовании логико-философских приемов и критериев установления причинной связи выясняется: является ли исследуемый фактор необходимым условием образования опасной ситуации и наступления общественно опасного результата? Автор на примере конкретных уголовных дел показывает, как решается данная задача.

Диссертант, опираясь на философское обоснование методики при-

чинного анализа, аргументирует в пользу установления в уголовном праве не только действующей причины, но и формальной, целевой и материальной причин. В частности, утверждается, что на этапе качественного анализа каузальных зависимостей ДТП должна применяться также концепция целевого подхода к установлению причинной связи, суть которой излагается автором в работе (В.Н. Кудрявцев, Н.С. Романов).

Следственно-судебная практика по делам о ДТП показывает, что в одних случаях нарушение правил может оказаться единственной юридически значимой причиной наступивших последствий. В других случаях характер причинной связи может свидетельствовать о том, что наряду с лицом, допустившим нарушение правил безопасности в сфере дорожного движения, в причинении вредного результата участвовали другие лица. В подобной ситуации возникает необходимость оценить роль и значение каждого из допущенных нарушений правил безопасности в общей сумме причинения и определить внесенный ими вклад в развитие опасной ситуации. В связи с этим в работе подвергаются анализу вопросы об уголовно-правовой оценке неосторожного сопричинения преступного результата деянием нескольких лиц. В целях совершенствования практики применения норм об ответственности за ДТП автором обосновывается необходимость изменения редакций ст. 264 УК РФ, ст. 268 УК РФ и дополнения главы 7 Общей части УК РФ нормой о неосторожном сопричинении. Делается вывод, что на стадии качественного анализа фактора неосторожного сопричинения нужно установить каждое допущенное нарушение правил дорожного движения, вычленив весь комплекс причин, которые во взаимодействии с данными нарушениями обусловили образование опасной ситуации и дальнейшее развитие аварийной приведшей к преступным последствиям обстановки, а затем последовательно рассмотреть их в плане влияния на развитие ДТП.

В заключении изложены основные выводы, сделанные автором в ходе проведенного исследования относительно развития теории и практики по вопросам причинной связи в уголовном праве.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
работах автора:**

1. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию юридического факультета ИГУ. – Иркутск: Изд-во ЮИ ИГУ, 1998. (0,2 п.л.).
2. О некоторых вопросах причинного анализа в уголовном праве // Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей и студентов Юридического института ИГУ. – Иркутск: Изд-во ЮИ ИГУ, 2000. (0,1 п.л.).
3. К истории вопроса о причинности в уголовном праве // Сибирский юридический вестник. – 2000. – №3. (1,0 п.л.).
4. О методологических основах установления причинности в уголовном праве // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы научно-практической конференции 18-22 июня 2000 г. / Отв. ред. В.В. Ершов, С.В. Складов. – Иркутск: Изд-во РПА МЮ РФ, 2001. (0,2 п.л.).
5. О влиянии опасной ситуации на формирование деяния дорожно-транспортного преступления // Сборник трудов молодых ученых.– Иркутск: Изд-во ИЮИ ГП РФ, 2001. (0,6 п.л.).

Подписано в печать 16.05.2001
Формат 60х84х16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 120 экз. Заказ № 5.

Издательство Иркутского юридического института
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

Отпечатано на ризографе Иркутского юридического института
Генеральной прокуратуры Российской Федерации

10=